
ДВУЯЗЫЧНАЯ КНИГА · FR + RU
30
B1–B2
уровень
вечеров
о любви
Trente soirées d'amour
FR Je t'ai cherchée partout.
RU Я тебя повсюду искал.
Романтические истории на французском
с параллельным переводом на русский

Александра Панфилова

30 вечеров о любви. Романтические истории на французском с параллельным переводом. Уровень B1–B2

https://litres.ru/74731909
SelfPub; 2026

Аннотация

ридцать историй о любви на французском — для тех, кто хочет читать по-французски с удовольствием.

Книга пригодится, если вы:

уже освоили базу и хотите читать по-французски без словаря на каждом шаге;

хотите понимать живой разговорный французский — с бельгийским «septante», марсельским «dégun» и квебекским «tiguidou»;

собираетесь во Францию, Бельгию, Швейцарию или Канаду — учиться, работать или путешествовать;

любите добрые романтические истории.

Под каждым абзацем на французском — литературный перевод. Истории 1–15 написаны на уровне B1, 16–30 — на

уровне B2. В конце каждой — пять полезных фраз с переводом. Одна история — один вечер

Содержание

Содержание 6
Как читать эту книгу 8
Часть 1. Уровень B1 10
Le bouquiniste / Букинист 11
Le fromager / Торговец сыром 18
La laverie / Прачечная 26
La lavande / Лаванда 33
La vague / Волна 40
Septante / Семьдесят 47
Le bateau-mouche / Речной трамвайчик 53
La marée / Прилив 60
La fête de la musique / Праздник музыки 67
Конец ознакомительного фрагмента. 70

Александра Панфилова 30 вечеров о любви. Романтические истории на французском с параллельным переводом. Уровень B1–B2

30 вечеров о любви
Романтические истории на французском
с параллельным переводом
Уровень B1–B2
Trente soirées d'amour
Двуязычная книга: французский и русский

Содержание

Как читать эту книгу
Часть 1. Уровень B1
1. Le bouquiniste / Букинист
2. Le fromager / Торговец сыром
3. La laverie / Прачечная
4. La lavande / Лаванда
5. La vague / Волна
6. Septante / Семьдесят
7. Le bateau-mouche / Речной трамвайчик
8. La marée / Прилив
9. La fête de la musique / Праздник музыки
10. La radio de nuit / Ночное радио
11. Ma blonde / Моя «блондинка»
12. La cathédrale russe / Русский собор
13. La fondue / Фондю
14. La crêperie / Блинная
15. Le portrait / Портрет
Часть 2. Уровень B2
16. La grève / Забастовка
17. Le jasmin / Жасмин
18. Le GR20 / GR20
19. Les voix / Голоса
20. L'Alpe d'Huez / Альп-д'Юэз

21. Dossier incomplet / Неполный комплект документов
22. Le Bonhomme / Бономм
23. Avignon / Авиньон
24. La Camargue / Камарг
25. Les pointes / Пуанты
26. Les huîtres / Устрицы
27. Carcassonne / Каркасон
28. Le frontalier / Приграничник
29. Embrasser Fanny / Поцеловать Фанни
30. Trente soirs / Тридцать вечеров
Вместо послесловия

Как читать эту книгу

В этой книге 30 историй о любви. Тридцать разных пар, тридцать мест во франкоязычном мире: Париж и Лион, Марсель и Бордо, Прованс и Бретань, Корсика и Камарг, Брюссель, Монреаль, Швейцария и Люксембург. Букинист с набережной Сены одалживает студентке книгу по одному стихотворению в день, парижская экскурсоводша влюбляется в голос капитана из динамика, русский инженер в лионской префектуре собирает самый важный комплект документов в своей жизни. Каждая история закончена, у каждой счастливый или обнадёживающий финал. Одна история — один вечер.

Под каждым абзацем на французском — литературный перевод на русский. Он набран курсивом и серым цветом, чтобы не мешать, когда вы читаете французский текст.

Две части книги

Истории 1–15 — уровень B1. Около 700 слов, повествование в passé composé и imparfait, много бытовой лексики и простых диалогов.

Истории 16–30 — уровень B2. Около 1000 слов, сложнее грамматика (subjonctif, conditionnel passé, plus-que-parfait), больше идиом и разговорных выражений.

Как заниматься

Прочитайте абзац по-французски. Постарайтесь понять общий смысл, не останавливаясь на каждом незнакомом слове.

Загляните в перевод только там, где смысл ускользает. Чем реже вы туда смотрите, тем быстрее растёт уровень.

Перечитайте особенно понравившиеся диалоги вслух. Это лучший способ запомнить живые фразы.

В конце каждой истории есть «Фразы из истории» — пять полезных выражений с переводом. Выпишите их или придумайте с ними свои предложения.

Если история показалась трудной, вернитесь к ней через неделю. Вы удивитесь, насколько легче она прочитается во второй раз.

О французском в книге

Текст написан на стандартном литературном французском. Но герои живут в разных уголках франкоязычного мира, поэтому в диалогах иногда звучат местные слова: бельгийские «septante» и «nonante», швейцарский «Natel», квебекские «char», «ma blonde» и «tiguidou», марсельские «dégun» и «fan de chichoune». Их значение объясняется прямо в тексте или во «Фразах из истории». Не пугайтесь: так говорят и сами французы, бельгийцы, швейцарцы и квебекцы, и встретить эти слова в поездке вы точно сможете.

Часть 1. Уровень B1

Истории 1–15

HISTOIRE 1

Le bouquiniste / Букинист

Paris, France · Париж, Франция

Le long de la Seine, à Paris, il y a des boîtes vertes accrochées au mur des quais. Le matin, elles sont fermées. Vers onze heures, les bouquinistes arrivent, ouvrent les boîtes, et dedans il y a des livres : des vieux romans, des cartes postales, des affiches, des magazines d'il y a cinquante ans. Cela existe depuis plus de quatre siècles.

Вдоль Сены, в Париже, на парапетах набережных висят зелёные ящики. Утром они закрыты. Часам к одиннадцати приходят букинисты, открывают ящики, а внутри — книги: старые романы, открытки, афиши, журналы пятидесятилетней давности. Так продолжается уже больше четырёх веков.

Camille passait devant ces boîtes tous les jours. Elle était étudiante en lettres et elle allait à la bibliothèque à pied, par le quai de la Tournelle. Elle n'avait pas beaucoup d'argent, alors elle regardait les livres mais elle n'achetait presque jamais rien.

Камиль проходила мимо этих ящиков каждый день. Она училась на филологическом и ходила в библиотеку пешком, по набережной Турнель. Денег у неё было немного, поэтому она разглядывала книги, но почти никогда ничего не покупала.

Un jour d'octobre, elle s'est arrêtée devant une boîte. Il y avait

un petit livre bleu, très vieux : « Les Contemplations » de Victor Hugo, une édition de 1880. Elle l'a ouvert. Sur la première page, quelqu'un avait écrit à l'encre, d'une écriture élégante : « Pour Jeanne, qui m'a appris à lire la poésie. »

Однажды в октябре она остановилась у одного ящика. Там лежала маленькая синяя книжка, очень старая: «Созерцания» Виктора Гюго, издание 1880 года. Она её открыла. На первой странице кто-то написал чернилами изящным почерком: «Жанне, которая научила меня читать стихи».

« Combien ? » a demandé Camille.

— Сколько? — спросила Камиль.

Le bouquiniste était un jeune homme d'environ trente ans, avec une écharpe rouge et un bonnet. Il lisait un journal, assis sur un petit tabouret pliant. Il a levé les yeux.

Букинист был молодым человеком лет тридцати, в красном шарфе и шапке. Он читал газету, сидя на маленьком складном табурете. Он поднял глаза.

« Celui-là ? Quarante euros.

— Quarante euros ? C'est trop cher pour moi.

— C'est une très belle édition », a dit le jeune homme. Puis il a vu son visage, et il a ajouté : « Mais vous pouvez venir le lire ici. Gratuitement. Un poème par jour, si vous voulez. »

— Эту? Сорок евро.

— Сорок евро? Для меня это слишком дорого.

— Это очень красивое издание, — сказал молодой человек. Потом увидел её лицо и добавил: — Но вы можете приходить читать её здесь. Бесплатно. По стихотворению в день, если хотите.

Camille a ri. Elle pensait que c'était une blague. Mais le lendemain, quand elle est passée devant la boîte, le petit livre bleu était toujours là, posé à part, sur un coin de la boîte. À côté, il y avait un deuxième tabouret.

Камиль засмеялась. Она думала, что это шутка. Но на следующий день, когда она проходила мимо ящика, маленькая синяя книжка всё ещё была там — лежала отдельно, на краю ящика. А рядом стоял второй табурет.

Alors elle s'est assise et elle a lu un poème. Puis un autre. Le bouquiniste ne disait rien. Il vendait des cartes postales à des touristes japonais, il discutait avec un vieux monsieur qui cherchait des livres sur les trains, et de temps en temps, il regardait Camille.

И она села и прочитала стихотворение. Потом ещё одно. Букинист молчал. Он продавал открытки японским туристам, болтал с пожилым господином, который искал книги о поездах, и время от времени поглядывал на Камиль.

Il s'appelait Louis. Il avait repris la boîte de son grand-père, qui avait été bouquiniste sur ce quai pendant quarante-deux ans.

« Mon grand-père disait que les livres choisissent leurs lecteurs », a-t-il expliqué un jour. « Ce livre attendait quelqu'un. Il vous attendait peut-être. »

Его звали Луи. Он унаследовал ящик от деда, который сорок два года был букинистом на этой набережной.

— Дедушка говорил, что книги сами выбирают своих читателей, — объяснил он как-то. — Эта книга кого-то ждала. Может быть, вас.

Pendant tout l'automne, Camille est venue chaque jour. Elle lisait un poème, parfois deux. Quand il pleuvait, Louis tenait un grand parapluie au-dessus du livre et d'elle. Quand il faisait froid, il apportait deux cafés dans des gobelets en carton. Ils parlaient de Victor Hugo, de Paris, de la vie. Camille lui a raconté qu'elle venait d'un petit village en Bourgogne et qu'elle voulait devenir professeure. Louis lui a raconté que tous les bouquinistes de Paris se connaissaient et qu'ils parlaient de tout, surtout des clients.

Всю осень Камиль приходила каждый день. Она читала стихотворение, иногда два. Когда шёл дождь, Луи держал над книгой и над ней большой зонт. Когда было холодно, приносил два кофе в картонных стаканчиках. Они говорили о Викторе Гюго, о Париже, о жизни. Камиль рассказала ему, что родом из маленькой деревни в Бургундии и хочет стать учительницей. Луи рассказал ей, что все букинисты Парижа знают друг друга и говорят обо всём, особенно о покупателях.

« Et qu'est-ce qu'ils disent de moi ? » a demandé Camille.

— А что они говорят обо мне? — спросила Камиль.

Louis est devenu tout rouge. « Ils disent que je n'ai rien vendu depuis deux mois parce que je regarde toujours la fille au livre bleu. »

Луи густо покраснел.

— Говорят, что я два месяца ничего не продал, потому что всё время смотрю на девушку с синей книжкой.

En décembre, Camille a lu le dernier poème du livre. Elle a fermé le petit livre bleu et elle l'a rendu à Louis.

В декабре Камиль прочитала последнее стихотворение книги. Она закрыла синюю книжку и отдала её Луи.

« Voilà, a-t-elle dit. J'ai fini. Merci. »

— Ну вот, — сказала она. — Я дочитала. Спасибо.

Louis a pris le livre. Il l'a regardé un long moment. Puis il a sorti un stylo de sa poche, il a ouvert le livre à la première page, et sous la vieille phrase, « Pour Jeanne, qui m'a appris à lire la poésie », il a écrit quelque chose. Il lui a rendu le livre.

Луи взял книгу. Он долго на неё смотрел. Потом достал из кармана ручку, открыл книгу на первой странице и под старой фразой «Жанне, которая научила меня читать стихи» что-то написал. И протянул книгу ей.

Sous la phrase de Jeanne, il y avait maintenant, en lettres un peu maladroites : « Pour Camille, qui m'a appris à attendre quelqu'un tous les jours. »

Теперь под фразой для Жанны было написано немного корявыми буквами: «Камиль, которая научила меня каждый день кого-то ждать».

« Je ne peux pas le prendre, a dit Camille. Il coûte quarante euros.

— Il n'est plus à vendre, a dit Louis. Il est à toi. Et moi, je voudrais bien t'inviter à dîner. Pas sur un tabouret. »

— Я не могу её взять, — сказала Камиль. — Она стоит сорок евро.

— Она больше не продаётся, — сказал Луи. — Она твоя. А я бы очень хотел пригласить тебя на ужин. Не на табурете.

Camille a souri. Le soir, sur le quai, les lumières de Notre-Dame se reflétaient dans l'eau. Louis a fermé sa boîte verte avec un gros cadenas. Pour la première fois depuis deux mois, il était content de rentrer.

Камиль улыбнулась. Вечером на набережной огни Нотр-Дама отражались в воде. Луи запер свой зелёный ящик на большой замок. Впервые за два месяца ему было радостно уходить домой.

Фразы из истории

passer devant — проходить мимо

C'est trop cher pour moi. — Для меня это слишком до-

рого.

de temps en temps — время от времени
devenir tout rouge — густо покраснеть
Il est à toi. — Это твоё.

HISTOIRE 2

Le fromager / Торговец сыром

Lyon, France · Лион, Франция

On dit qu'il existe en France plus de mille fromages différents. Le général de Gaulle aurait dit un jour : « Comment voulez-vous gouverner un pays où il existe deux cent quarante-six variétés de fromage ? » Léa ne savait pas si c'était vrai. Elle savait seulement que son grand-père les connaissait presque tous.

Говорят, во Франции больше тысячи разных сыров. Генерал де Голль будто бы однажды сказал: «Как можно управлять страной, в которой двести сорок шесть сортов сыра?» Леа не знала, правда ли это. Она знала только, что её дедушка знает их почти все.

Son grand-père, Henri, avait quatre-vingt-sept ans. Pendant cinquante ans, il avait été fromager aux Halles de Lyon, le grand marché couvert où les restaurants de la ville achètent leurs produits. Maintenant, il ne pouvait plus marcher beaucoup, et il vivait dans un petit appartement à la Croix-Rousse. Mais chaque samedi, il demandait à Léa : « Tu m'apportes un fromage ? Un bon. Pas un fromage de supermarché. »

Её дедушке, Анри, было восемьдесят семь. Пятьдесят лет он торговал сыром на Лионском крытом рынке — огромном рынке, где закупаются рестораны города. Теперь он почти не мог ходить и жил в маленькой квартире на холме Круа-Русс. Но каждую субботу он просил Леа: «Прине-

сёшь мне сыр? Хороший. Не из супермаркета».

Léa ne connaissait rien au fromage. Elle était infirmière, elle travaillait de nuit, et elle mangeait du camembert en tranches, sous plastique. Le premier samedi, elle est allée aux Halles et elle s'est arrêtée devant le premier stand de fromages qu'elle a vu.

Леа ничего не понимала в сыре. Она работала медсестрой, в ночную смену, и ела камамбер ломтиками, в пластиковой упаковке. В первую субботу она пошла на рынок и остановилась у первого попавшегося сырного прилавка.

Derrière le comptoir, il y avait un jeune homme avec un tablier bleu et des lunettes rondes. Autour de lui, des centaines de fromages : des ronds, des carrés, des pyramides, des blancs, des orange, des bleus.

За прилавком стоял молодой человек в синем фартуке и круглых очках. Вокруг него были сотни сыров: круглые, квадратные, пирамидки, белые, оранжевые, голубые.

« Je voudrais un bon fromage, a dit Léa. Pour mon grand-père. Il était fromager.

— Ah, a dit le jeune homme, et il a souri. Alors il ne faut pas se tromper. Il aime quoi ?

— Je ne sais pas. Tout, je crois. »

— Я бы хотела хороший сыр, — сказала Леа. — Для дедушки. Он раньше торговал сыром.

— О, — сказал молодой человек и улыбнулся. — Тогда ошибаться нельзя. Что он любит?

— Не знаю. Наверное, всё.

Le jeune homme a réfléchi. Puis il a coupé un morceau d'un fromage jaune, avec une croûte dure et brune. « Du comté. Vieilli vingt-quatre mois. S'il est fromager, il le reconnaîtra. »

Молодой человек задумался. Потом отрезал кусок жёлтого сыра с твёрдой коричневой коркой.

— Конте. Двадцать четыре месяца выдержки. Если он торговал сыром, он узнает.

Le soir, le grand-père a goûté le fromage. Il a fermé les yeux. Il a mâché très lentement.

Вечером дедушка попробовал сыр. Он закрыл глаза. Жевал очень медленно.

« Comté, a-t-il dit. Du Jura. Deux ans, peut-être un peu plus. D'une fromagerie près de Poligny. » Il a ouvert les yeux. « Qui t'a vendu ça ?

— Un jeune homme aux Halles. Avec des lunettes rondes.

— Il connaît son métier. Dis-lui que le vieux Henri est content. »

— Конте, — сказал он. — Из Юры. Два года, может, чуть больше. С сыроварни под Полиньи. — Он открыл глаза.

— Кто тебе это продал?

— Молодой человек на рынке. В круглых очках.

— Он знает своё дело. Скажи ему, что старый Анри доволен.

Le samedi suivant, Léa est retournée au même stand. Elle a répété le message. Le jeune homme a eu l'air très fier.

В следующую субботу Леа вернулась к тому же прилавку. Она передала слова дедушки. У молодого человека был очень гордый вид.

« Henri ? Henri Bonnet ? Le Henri Bonnet de l'allée centrale ? Mais c'est une légende ! Quand j'étais apprenti, tout le monde parlait de lui ! » Il a enlevé ses lunettes et il les a nettoyées sur son tablier. « Bon. Alors cette semaine, je vais lui faire un test. »

— Анри? Анри Бонне? Тот самый Анри Бонне из центрального ряда? Да это же легенда! Когда я был учеником, все о нём говорили! — Он снял очки и протёр их о фартук. — Ну что ж. Тогда на этой неделе я устрою ему экзамен.

Il s'appelait Hugo. Il a donné à Léa un petit fromage rond, blanc et crémeux, dans une boîte en bois, sans étiquette.

Его звали Гюго. Он дал Леа маленький круглый сыр — белый, сливочный, в деревянной коробочке, без этикетки.

Le grand-père l'a goûté, a souri et a dit : « Saint-Marcellin. De l'Isère. Fait par une femme, je crois. Une petite ferme. Il est

très bon, ce garçon. » Puis il a écrit quelque chose sur un papier et il l'a donné à Léa. « Pour lui. »

Дедушка попробовал, улыбнулся и сказал:

— Сен-Марселен. Из Изера. Сделан женщиной, по-моему. Маленькая ферма. Хорош этот парень. — Потом что-то написал на бумажке и дал её Леа. — Для него.

Sur le papier, il y avait le nom d'un fromage très rare, que presque personne ne connaissait.

На бумажке было название очень редкого сыра, о котором почти никто не знал.

C'est ainsi qu'a commencé un drôle de jeu. Chaque samedi, Hugo donnait à Léa un fromage mystère, et chaque samedi, le grand-père le reconnaissait et envoyait un nouveau défi. Léa était la messagère. Elle portait des fromages dans un sens et des petits papiers dans l'autre. Et sans le vouloir, elle commençait à apprendre : le reblochon de Savoie, le maroilles du Nord qui sent très fort, le roquefort affiné dans des grottes, le chèvre cendré de la Loire.

Так началась забавная игра. Каждую субботу Гюго давал Леа сыр-загадку, и каждую субботу дедушка его угадывал и присылал новое задание. Леа была посыльной. Она носила сыры в одну сторону и бумажки — в другую. И сама того не желая, начала разбираться: реблошон из Савойи, маруаль с севера, который очень сильно пахнет, рокфор, который выдерживают в пещерах, козий сыр в золе из долины Луары.

Elle commençait aussi à attendre le samedi avec impatience. Pas seulement pour le fromage. Hugo était drôle, gentil, et il parlait des fromages comme d'autres parlent de la musique ou de l'amour.

А ещё она начала с нетерпением ждать субботы. Не только из-за сыра. Гюго был весёлым, добрым и говорил о сырах так, как другие говорят о музыке или о любви.

Un samedi de janvier, Hugo lui a donné une boîte plus grande que d'habitude. « Celui-là, c'est le dernier test, a-t-il dit. Mais je ne veux pas que tu l'apportes. Je voudrais l'apporter moi-même. Si ton grand-père est d'accord. »

Как-то в январе, в субботу, Гюго протянул ей коробку больше обычной.

— Это последний экзамен, — сказал он. — Но я не хочу, чтобы ты его несла. Я бы хотел принести его сам. Если твой дедушка не против.

Le grand-père était d'accord. Il a mis sa plus belle chemise. Hugo est arrivé à sept heures avec la boîte, une baguette et une bouteille de vin. Ils se sont assis tous les trois autour de la petite table de la cuisine. Hugo a ouvert la boîte.

Дедушка был не против. Он надел свою лучшую рубашку. Гюго пришёл в семь с коробкой, багетом и бутылкой вина. Они сели втроём за маленький кухонный стол. Гюго открыл коробку.

Dedans, il y avait un fromage en forme de cœur.

Внутри лежал сыр в форме сердца.

« Neufchâtel, a dit le grand-père immédiatement, sans même le goûter. De Normandie. On dit que les jeunes filles normandes le donnaient aux soldats anglais dont elles étaient amoureuses, il y a six cents ans. » Il a regardé Hugo, puis Léa, puis de nouveau Hugo. Ses yeux brillaient. « Ce n'est pas un test pour moi, ça, mon garçon. »

— Нёшатель, — сразу сказал дедушка, даже не попробовав. — Из Нормандии. Говорят, шестьсот лет назад нормандские девушки дарили его английским солдатам, в которых были влюблены. — Он посмотрел на Гюго, потом на Леа, потом опять на Гюго. Глаза у него блестели. — Это ведь не мне экзамен, мой мальчик.

Hugo est devenu tout rouge derrière ses lunettes rondes. Léa a pris le couteau, a coupé le cœur en deux et a donné une moitié à Hugo.

Гюго покраснел до самых круглых очков. Леа взяла нож, разрезала сердце пополам и дала половину Гюго.

« Test réussi », a-t-elle dit.

— Экзамен сдан, — сказала она.

Фразы из истории

connaître son métier — знать своё дело
avoir l'air fier — иметь гордый вид
sans le vouloir — сама того не желая
attendre avec impatience — ждать с нетерпением

être d'accord — быть не против, соглашаться

HISTOIRE 3

La laverie / Прачечная

Marseille, France · Марсель, Франция

Nastia habitait à Marseille depuis trois mois. Elle venait de Voronej, en Russie, et elle préparait un doctorat en biologie marine. Elle étudiait les poissons de la Méditerranée. Elle adorait son travail, elle adorait la mer, et elle adorait Marseille, même si la ville était bruyante, un peu sale et terriblement chaude en été.

Настя жила в Марселе уже три месяца. Она приехала из Воронежа и писала диссертацию по морской биологии. Она изучала средиземноморских рыб. Она обожала свою работу, обожала море и обожала Марсель, хотя город был шумным, немного грязным и летом ужасно жарким.

Le seul problème, c'était qu'il n'y avait pas de machine à laver dans son petit studio. Alors chaque samedi matin, elle allait à la laverie du coin, rue d'Aubagne, avec un grand sac de linge sale.

Единственная проблема заключалась в том, что в её маленькой квартирке-студии не было стиральной машины. Поэтому каждую субботу утром она ходила в прачечную самообслуживания на углу, на улице Обань, с большим мешком грязного белья.

La laverie était petite, avec six machines, deux séchoirs et une vieille télévision accrochée au mur. Le samedi matin, il y avait toujours les mêmes personnes : une vieille dame avec un petit chien, deux étudiants qui dormaient sur les chaises en plastique,

et un homme d'environ trente-cinq ans, grand, avec une barbe noire, qui lisait le journal sportif en criant contre l'Olympique de Marseille.

Прачечная была маленькая: шесть машин, две сушилки и старый телевизор на стене. По субботам утром там всегда были одни и те же люди: пожилая дама с маленькой собачкой, два студента, которые спали на пластиковых стульях, и мужчина лет тридцати пяти, высокий, с чёрной бородой, который читал спортивную газету и ругал «Олимпик Марсель».

Un samedi, Nastia était très fatiguée. Elle avait travaillé toute la nuit au laboratoire. Elle a mis son linge dans la machine numéro quatre, elle a payé, et elle s'est endormie sur une chaise. Elle n'avait pas vu qu'il y avait déjà du linge blanc dedans : quelqu'un l'avait mis là avant de sortir acheter un café.

Однажды в субботу Настя пришла совсем без сил. Она всю ночь проработала в лаборатории. Она сложила бельё в машину номер четыре, заплатила и уснула на стуле. Она не заметила, что внутри уже лежало белое бельё: кто-то загрузил его и вышел купить кофе.

Quand elle s'est réveillée, l'homme à la barbe était debout devant elle. Il tenait une chemise. Une chemise qui avait été blanche. Maintenant, elle était rose.

Когда она проснулась, мужчина с бородой стоял перед ней. В руках у него была рубашка. Рубашка, которая когда-то была белой. Теперь она стала розовой.

« Madame, a-t-il dit très calmement. Je crois que vous avez mis votre linge dans ma machine. »

— Мадам, — сказал он очень спокойно. — По-моему, вы положили своё бельё в мою машину.

Nastia a regardé la machine numéro quatre. Puis la machine numéro trois, à côté, qui était vide. Puis la chaussette rouge, sa chaussette rouge, qui était collée à la chemise rose.

Настя посмотрела на машину номер четыре. Потом на машину номер три рядом, которая была пустой. Потом на красный носок — её красный носок, — прилипший к розовой рубашке.

« Oh non, a-t-elle dit. Je suis désolée. Je suis vraiment désolée. J'étais si fatiguée… »

— О нет, — сказала она. — Простите. Простите, пожалуйста. Я так устала…

« C'est ma chemise pour le mariage de mon frère, a dit l'homme. Le mariage, c'est cet après-midi. À quatre heures. Je suis le témoin. »

— Это моя рубашка на свадьбу брата, — сказал мужчина. — Свадьба сегодня днём. В четыре. Я свидетель.

Nastia aurait voulu rentrer sous terre. Mais l'homme a regardé la chemise rose, puis Nastia, puis de nouveau la chemise, et tout à coup il a éclaté de rire.

Насте хотелось провалиться сквозь землю. Но мужчина посмотрел на розовую рубашку, потом на Настю, потом снова на рубашку — и вдруг расхохотался.

« Fan de chichoune ! Rose ! Mon frère va me tuer ! » Il riait tellement que la vieille dame au chien a levé la tête. « Bon. Vous avez une solution, madame la scientifique ? »

— Фан де шишун! Розовая! Брат меня убьёт! — Он так смеялся, что пожилая дама с собачкой подняла голову. — Ладно. У вас есть решение, мадам учёный?

Nastia avait une solution. Elle était biologiste, mais elle avait aussi fait beaucoup de chimie. Elle a couru à la pharmacie, elle est revenue avec un produit, de l'eau chaude et beaucoup de courage. Pendant une heure, ils ont travaillé ensemble au-dessus d'un grand évier. L'homme s'appelait Karim. Il était chauffeur de taxi, il était né dans le quartier, et il connaissait tout le monde. Pendant que la chemise trempait, il lui a appris des mots marseillais.

Решение у Насти было. Она была биологом, но и химией в своё время занималась немало. Она сбегала в аптеку, вернулась с каким-то средством, горячей водой и большим запасом решимости. Целый час они вместе возились над большой раковиной. Мужчину звали Карим. Он был таксистом, родился в этом квартале и знал всех. Пока рубашка отмокала, он учил её марсельским словечкам.

« Ici, on ne dit pas "personne", on dit "dégun". Quand quelque chose est raté, on dit que c'est une "cagade". Et quand quelque chose est incroyable, on dit "fan de chichoune !" »

— У нас не говорят «никто», говорят «дегюн». А если что-то не вышло, говорят: «Ну и кагад». А когда что-то невероятное, говорят «фан де шишун!».

« Fan de chichoune », a répété Nastia avec son accent russe. Karim a ri si fort que les étudiants se sont réveillés.

— Фан де шишун, — повторила Настя со своим русским акцентом. Карим засмеялся так громко, что студенты проснулись.

À trois heures, la chemise était presque blanche. Presque. Si on regardait très bien, au soleil, elle était encore un tout petit peu rose.

К трём часам рубашка стала почти белой. Почти. Если очень приглядеться на солнце, она была ещё самую чуточку розовой.

« C'est parfait, a dit Karim. Personne ne verra rien. » Puis il a hésité. « Vous savez… Il me manque quelqu'un pour le mariage. Ma cousine ne peut pas venir. Il y a une place libre à ma table. Et ma mère fait le meilleur couscous de Marseille. »

— Идеально, — сказал Карим. — Никто ничего не заметит. — Потом помедлил. — Знаете… Кузина не сможет прийти, и за моим столом есть свободное место. А мама готовит лучший кускус в Марселе.

Nastia a ri. « Vous voulez inviter la femme qui a détruit votre chemise ?

— Je veux inviter la femme qui l'a sauvée. »

Настя засмеялась.

— Вы хотите пригласить женщину, которая испортила

вам рубашку?

— Я хочу пригласить женщину, которая её спасла.

Le mariage avait lieu dans une grande salle près du Vieux-Port. Il y avait deux cents personnes, de la musique, des danses jusqu'à deux heures du matin. La mère de Karim a serré Nastia dans ses bras comme si elle la connaissait depuis toujours. Le frère de Karim, le marié, a regardé la chemise de son témoin et a dit : « Elle est un peu rose, non ? » Karim et Nastia ont répondu en même temps : « Dégun ne voit rien ! »

Свадьба проходила в большом зале у Старого порта. Там было двести человек, музыка и танцы до двух часов ночи. Мама Карима обняла Настю так, будто знала её всю жизнь. Брат Карима, жених, посмотрел на рубашку своего свидетеля и сказал: «Она какая-то розоватая, нет?» Карим и Настя хором ответили: «Дегюн ничего не видит!»

Maintenant, Nastia a une machine à laver. Karim l'a installée lui-même dans son nouvel appartement, qui est aussi le sien. Mais le samedi matin, parfois, ils vont quand même à la laverie de la rue d'Aubagne, pour dire bonjour à la vieille dame et à son petit chien. Et Karim vérifie toujours deux fois le numéro de la machine.

Теперь у Насти есть стиральная машина. Карим сам установил её в их новой квартире — общей. Но иногда по субботам утром они всё равно ходят в прачечную на улице Обань — поздороваться с пожилой дамой и её собачкой. И

Карим всегда дважды проверяет номер машины.

Фразы из истории
le linge sale — грязное бельё
s'endormir — уснуть
éclater de rire — расхохотаться
le témoin — свидетель (на свадьбе)
dégun — (марсел.) никто

HISTOIRE 4

La lavande / Лаванда

Valensole, Provence · Валансоль, Прованс

En juillet, le plateau de Valensole, en Provence, devient violet. Des champs de lavande, à perte de vue, en longues lignes droites jusqu'à l'horizon. L'air sent le miel et le savon. Les abeilles bourdonnent, les cigales chantent, et des milliers de touristes viennent du monde entier pour faire des photos.

В июле плато Валансоль в Провансе становится фиолетовым. Лавандовые поля до самого горизонта, длинными прямыми рядами. Воздух пахнет мёдом и мылом. Жужжат пчёлы, стрекочут цикады, и тысячи туристов со всего мира приезжают сюда фотографироваться.

Chloé, elle aussi, était venue pour les photos. Mais pas en touriste. Elle était photographe de mode à Paris, et elle était venue avec une équipe de huit personnes : deux mannequins, une maquilleuse, un styliste, des assistants. Ils devaient faire des photos pour un magazine. Une robe blanche au milieu de la lavande. Le soleil couchant. Le rêve.

Хлоя тоже приехала ради снимков. Но не как туристка. Она работала фэшн-фотографом в Париже и приехала с командой из восьми человек: две модели, визажистка, стилист, ассистенты. Им нужно было снимать для журнала. Белое платье посреди лаванды. Закатное солнце. Мечта.

Le premier soir, ils ont trouvé un champ magnifique, loin

de la route. Il n'y avait personne. L'équipe est entrée dans le champ avec les lumières, les valises, les robes. Les mannequins marchaient entre les rangs, s'asseyaient dans les fleurs, se couchaient même dedans pour une photo.

В первый же вечер они нашли великолепное поле вдалеке от дороги. Никого не было. Команда вошла в поле с осветительными приборами, чемоданами, платьями. Модели ходили между рядами, садились в цветы и даже ложились в них ради кадра.

Au bout de vingt minutes, un vieux pick-up est arrivé sur le chemin. Un homme en est descendu. Il était grand, bronzé, avec un chapeau de paille et un visage très en colère.

Через двадцать минут по дороге подъехал старый пикап. Из него вышел мужчина. Высокий, загорелый, в соломенной шляпе и с очень сердитым лицом.

« Sortez de mon champ ! Tout de suite ! »

— Вон с моего поля! Немедленно!

Chloé est allée vers lui. « Excusez-nous, monsieur. On fait juste quelques photos. On ne fait rien de mal.

— Rien de mal ? » L'homme a montré les rangs de lavande, cassés, écrasés, couchés par terre là où les mannequins s'étaient assises. « Vous voyez ça ? Cette lavande, c'est mon travail. C'est un an de travail. Dans deux semaines, je la récolte. Chaque plante que vous écrasez, c'est de l'huile en moins, c'est de l'argent en moins. Ce n'est pas un décor, madame. C'est une ferme. »

Хлоя подошла к нему.

— Простите, месье. Мы просто делаем несколько снимков. Мы ничего плохого не делаем.

— Ничего плохого? — Мужчина показал на ряды лаванды — сломанные, примятые, поваленные там, где сидели модели. — Видите? Эта лаванда — моя работа. Это год работы. Через две недели я её убираю. Каждый куст, который вы мнёте, — это меньше масла, это меньше денег. Это не декорация, мадам. Это ферма.

Chloé est devenue toute rouge. Elle n'avait jamais pensé à ça. Pour elle, la lavande, c'était une couleur. Une belle image. Elle s'est excusée, l'équipe a rangé ses affaires, et ils sont partis.

Хлоя густо покраснела. Она никогда об этом не думала. Для неё лаванда была цветом. Красивой картинкой. Она извинилась, команда собрала вещи, и они уехали.

Mais cette nuit-là, à l'hôtel, elle n'arrivait pas à dormir. Elle repensait au visage de l'homme. Pas à sa colère. À sa tristesse.

Но в ту ночь в гостинице она не могла уснуть. Она всё вспоминала лицо того человека. Не его гнев. Его грусть.

Le lendemain matin, à six heures, elle est retournée seule au champ. Sans l'équipe, sans les robes, avec seulement son vieil appareil photo. L'homme était là. Il réparait les plantes cassées, une par une, avec ses mains.

На следующее утро в шесть часов она вернулась на поле

одна. Без команды, без платьев, только со своим старым фотоаппаратом. Мужчина был там. Он поправлял сломанные кусты, один за другим, руками.

« Je suis venue m'excuser, a-t-elle dit. Vraiment. Et je voudrais vous aider. Si vous voulez bien. »

— Я пришла извиниться, — сказала она. — По-настоящему. И я хотела бы вам помочь. Если вы не против.

Il l'a regardée longtemps. Puis il lui a tendu une paire de gants.

Он долго на неё смотрел. Потом протянул ей пару перчаток.

Il s'appelait Mathieu. Sa famille cultivait la lavande ici depuis quatre générations. Il lui a expliqué qu'il y avait la lavande fine, qui pousse en altitude et qui donne la meilleure huile, et le lavandin, plus grand, plus fort, qu'on cultive sur le plateau. Il lui a montré les ruches au bord du champ, parce que les abeilles et la lavande ont besoin les unes des autres. Il lui a parlé de la sécheresse, des étés de plus en plus chauds, des jeunes qui partaient tous à la ville.

Его звали Матьё. Его семья выращивала здесь лаванду уже четыре поколения. Он объяснил ей, что есть настоящая лаванда, которая растёт высоко в горах и даёт лучшее масло, и лавандин — он выше, крепче, его выращивают на плато. Он показал ей ульи на краю поля, потому что пчёлы и лаванда нуждаются друг в друге. Он рассказал ей о засухе, о том, что лето с каждым годом всё жарче, о молодых, которые все уезжают в город.

Chloé a pris des photos. Pas de mannequins. Des mains de Mathieu dans la terre. Des abeilles. De la vieille distillerie de son grand-père, avec ses grandes cuves de cuivre. Du soleil qui se levait sur les rangs violets.

Хлоя фотографировала. Не моделей. Руки Матьё в земле. Пчёл. Старую перегонную установку его деда с большими медными кубами. Солнце, встающее над фиолетовыми рядами.

Elle est restée une semaine. Puis deux. Elle a téléphoné au magazine et elle a proposé un autre reportage : pas « la robe blanche dans la lavande », mais « les gens qui font la lavande ». Le rédacteur en chef a d'abord dit non. Puis il a vu les photos, et il a dit oui.

Она осталась на неделю. Потом на две. Она позвонила в журнал и предложила другой репортаж: не «белое платье в лаванде», а «люди, которые выращивают лаванду». Главный редактор сначала отказал. Потом увидел снимки — и согласился.

À la fin de juillet, c'était la récolte. Les machines passaient dans les champs, et toute la région sentait la lavande. Le soir, dans la distillerie, l'huile coulait goutte à goutte, couleur d'or pâle. Mathieu en a mis quelques gouttes dans un petit flacon et il l'a donné à Chloé.

В конце июля начался сбор урожая. По полям шли машины, и весь край пах лавандой. Вечером в перегонном цехе по капле стекало масло цвета бледного золота. Матьё налил

несколько капель в маленький флакон и отдал его Хлое.

« Pour Paris, a-t-il dit. Pour quand tu oublieras l'odeur. »

— Для Парижа, — сказал он. — На случай, если забудешь запах.

Chloé a pris le flacon. Elle a regardé les champs, maintenant coupés, verts et gris sous le ciel du soir. Elle a pensé à son appartement à Paris, au bruit, aux mannequins, aux robes blanches.

Хлоя взяла флакон. Она посмотрела на поля — теперь скошенные, зелёно-серые под вечерним небом. Она подумала о своей квартире в Париже, о шуме, о моделях, о белых платьях.

« Je n'oublierai pas, a-t-elle dit. Mais je préfère revenir la sentir ici. L'année prochaine. Et celle d'après. »

— Я не забуду, — сказала она. — Но лучше я буду приезжать и вдыхать его здесь. В следующем году. И через год.

Mathieu a souri pour la première fois depuis qu'elle le connaissait. Un vrai sourire, qui a fait disparaître toute la colère du premier soir.

Матьё улыбнулся — впервые с тех пор, как она его знала. По-настоящему, так, что от гнева того первого вечера не осталось и следа.

Фразы из истории

à perte de vue — насколько хватает глаз

écraser — мять, давить

Ce n’est pas un décor. — Это не декорация.
avoir besoin l’un de l’autre — нуждаться друг в друге
goutte à goutte — по капле

HISTOIRE 5

La vague / Волна

Biarritz, Pays basque · Биарриц, Страна Басков

Juliette avait trente-deux ans, elle était comptable à Strasbourg, et elle n'était jamais montée sur une planche de surf. Mais un soir de juin, après une journée particulièrement longue et un dîner particulièrement triste avec son ancien copain, elle avait réservé une semaine de cours de surf à Biarritz. Sur un coup de tête. C'était la chose la plus folle qu'elle ait jamais faite.

Жюльетте было тридцать два года, она работала бухгалтером в Страсбурге и ни разу в жизни не стояла на доске для сёрфинга. Но однажды июньским вечером, после особенно долгого дня и особенно грустного ужина с бывшим парнем, она забронировала неделю уроков сёрфинга в Биаррице. Не раздумывая. Это был самый безумный поступок в её жизни.

L'école de surf se trouvait sur la plage de la Côte des Basques, une longue plage au pied d'une falaise, avec une vue magnifique sur l'océan et, par beau temps, sur les montagnes d'Espagne. Le premier matin, le moniteur l'attendait sur le sable. Il était brun, bronzé, avec des yeux très clairs et un grand sourire.

Школа сёрфинга находилась на пляже Кот-де-Баск — длинном пляже у подножия скалы, с великолепным видом на океан, а в ясную погоду и на горы Испании. В первое утро инструктор ждал её на песке. Темноволосый, загорелый, с

очень светлыми глазами и широкой улыбкой.

« Kaixo ! a-t-il dit. C'est "bonjour" en basque. Moi, c'est Iñaki. Tu as déjà fait du surf ?

— Jamais. Je ne fais jamais rien. Je suis comptable.

— Parfait, a dit Iñaki. Les comptables sont patients. Il faut être patient avec l'océan. »

— Кайшо! — сказал он. — Это «привет» по-баскски. Я Иньяки. Ты уже занималась сёрфингом?

— Никогда. Я вообще ничем не занимаюсь. Я бухгалтер.

— Отлично, — сказал Иньяки. — Бухгалтеры терпеливые. С океаном нужно терпение.

Le premier jour, Juliette est tombée quarante-sept fois. Elle a compté, parce qu'elle était comptable. Le deuxième jour, elle est tombée trente et une fois. Elle avait du sable dans les oreilles, de l'eau salée dans le nez, et des bleus partout.

В первый день Жюльетта упала сорок семь раз. Она считала, потому что была бухгалтером. На второй день она упала тридцать один раз. У неё был песок в ушах, солёная вода в носу и синяки по всему телу.

« Tu regardes tes pieds, disait Iñaki. Il ne faut pas regarder tes pieds. Il faut regarder où tu veux aller. »

— Ты смотришь на ноги, — говорил Иньяки. — Не на-

до смотреть на ноги. Надо смотреть туда, куда хочешь попасть.

« Et si je ne sais pas où je veux aller ?

— Alors regarde la plage. C'est déjà un bon début. »

— А если я не знаю, куда хочу попасть?

— Тогда смотри на пляж. Это уже неплохое начало.

Le soir, Juliette était trop fatiguée pour être triste. C'était nouveau. Elle mangeait des tapas sur le port des Pêcheurs, elle regardait le coucher de soleil, et elle dormait dix heures. Elle ne pensait presque plus à Strasbourg, à son bureau, à son ancien copain.

По вечерам Жюльетта слишком уставала, чтобы грустить. Это было что-то новое. Она ела тапас в Рыбацком порту, смотрела на закат и спала по десять часов. О Страсбурге, о своём кабинете, о бывшем парне она почти не вспоминала.

Le troisième jour, il y avait beaucoup de vent et les vagues étaient trop grosses. Pas de cours. Iñaki lui a proposé de lui montrer sa ville. Ils sont allés à Bayonne, la ville voisine, avec ses maisons blanches aux volets rouges et verts. Ils ont mangé du jambon de Bayonne et du gâteau basque. Iñaki lui a appris quelques mots : « eskerrik asko », merci. « Agur », au revoir. « Maite zaitut »…

На третий день был сильный ветер, и волны были слиш-

ком большими. Урока не было. Иньяки предложил показать ей свой край. Они поехали в Байонну, соседний город с белыми домами и красными и зелёными ставнями. Ели байоннскую ветчину и баскский пирог. Иньяки научил её нескольким словам: «эскеррик аско» — спасибо, «агур» — до свидания, «майте сайтут»…

« Ça veut dire quoi ? »

— А это что значит?

Iñaki a souri. « Je te le dirai à la fin de la semaine. Si tu prends une vague. »

Иньяки улыбнулся.

— Скажу в конце недели. Если поймаешь волну.

Le quatrième jour, Juliette est tombée douze fois. Le cinquième jour, cinq fois. Et le sixième jour, le dernier, il s'est passé quelque chose.

На четвёртый день Жюльетта упала двенадцать раз. На пятый — пять. А на шестой, последний день, кое-что произошло.

Le matin était calme et doré. L'océan respirait doucement. Juliette était allongée sur sa planche, elle attendait. Iñaki était à côté d'elle, dans l'eau.

Утро было тихим и золотым. Океан дышал спокойно. Жюльетта лежала на доске и ждала. Иньяки был рядом, в воде.

« Celle-là, a-t-il dit. Elle est pour toi. Rame ! Rame !

Maintenant, lève-toi ! »

— Вот эта, — сказал он. — Она твоя. Греби! Греби! Теперь вставай!

Elle s'est levée. Elle n'a pas regardé ses pieds. Elle a regardé la plage, la falaise, les maisons blanches. Et pendant quelques secondes, peut-être cinq, peut-être six, elle a glissé sur l'eau, debout, avec le vent dans les cheveux et l'océan sous ses pieds. C'était la plus belle sensation de sa vie.

Она встала. Она не смотрела на ноги. Она смотрела на пляж, на скалу, на белые дома. И несколько секунд — может быть, пять, может быть, шесть — она скользила по воде, стоя, с ветром в волосах и океаном под ногами. Это было самое прекрасное ощущение в её жизни.

Puis elle est tombée, bien sûr. Mais quand elle est sortie de l'eau, elle criait de joie. Iñaki nageait vers elle en riant.

Потом она, конечно, упала. Но когда вынырнула, кричала от радости. Иньяки плыл к ней и смеялся.

Ce soir-là, sur la plage, pendant que le soleil disparaissait dans l'océan, Juliette a demandé : « Alors ? "Maite zaitut", ça veut dire quoi ? »

В тот вечер на пляже, пока солнце исчезало в океане, Жюльетта спросила:

— Ну? Что значит «майте сайтут»?

Iñaki a regardé l'horizon. Il n'avait plus son grand sourire. Il avait l'air un peu timide, ce qui était nouveau.

Иньяки смотрел на горизонт. Широкой улыбки больше не было. Вид у него был немного смущённый, и это было что-то новое.

« Ça veut dire "je t'aime", a-t-il dit. Mais je ne te le dis pas encore. C'est trop tôt. Je te le dirai quand tu reviendras. Si tu reviens. »

— Это значит «я тебя люблю», — сказал он. — Но я тебе этого пока не говорю. Слишком рано. Скажу, когда вернёшься. Если вернёшься.

Juliette est rentrée à Strasbourg le lendemain. Elle a repris son travail, ses chiffres, son bureau. Mais elle a gardé un peu de sable dans sa valise, exprès. Et en septembre, pendant ses vacances, elle a pris le train pour Biarritz. Iñaki l'attendait à la gare, avec deux planches de surf.

На следующий день Жюльетта вернулась в Страсбург. Вернулась к работе, к цифрам, к своему кабинету. Но немного песка оставила в чемодане — нарочно. А в сентябре, во время отпуска, села на поезд до Биаррица. Иньяки ждал её на вокзале с двумя досками для сёрфинга.

« Kaixo, a-t-elle dit.

— Maite zaitut », a dit Iñaki.

— Кайшо, — сказала она.

— Майте сайтут, — сказал Иньяки.

Фразы из истории
sur un coup de tête — не раздумывая, сгоряча
tomber — падать
C'est déjà un bon début. — Это уже неплохое начало.
se lever — вставать
exprès — нарочно

HISTOIRE 6

Septante / Семьдесят

Bruxelles, Belgique · Брюссель, Бельгия

Quand Manon a appris que sa banque l'envoyait travailler deux ans à Bruxelles, elle n'était pas inquiète. Bruxelles, c'était à une heure et demie de Paris en train. On y parlait français. Il y avait des frites, du chocolat et de la bière. Qu'est-ce qui pouvait mal se passer ?

Когда Манон узнала, что банк отправляет её на два года работать в Брюссель, она не волновалась. Брюссель — полтора часа от Парижа на поезде. Там говорят по-французски. Там картошка фри, шоколад и пиво. Что могло пойти не так?

Le premier jour, au bureau, une collègue lui a dit : « La réunion, c'est au septième étage, salle septante-deux. » Manon a cherché la salle soixante-douze pendant dix minutes avant de comprendre.

В первый же день в офисе коллега сказала ей: «Совещание на седьмом этаже, в зале септант-два». Манон десять минут искала зал «шуасант-дуз», прежде чем поняла.

En Belgique, on ne dit pas « soixante-dix », on dit « septante ». On ne dit pas « quatre-vingt-dix », on dit « nonante ». C'est plus logique, en fait. Mais quand on a grandi à Paris, ça fait drôle.

В Бельгии не говорят «шестьдесят-десять» — говорят «септант». Не говорят «четыре-двадцать-десять» — гово-

рят «нонант». Вообще-то это логичнее. Но когда вырос в Париже, звучит забавно.

Ce n'était que le début. Au bureau, son voisin de table, un grand garçon blond avec un pull à rayures qui s'appelait Jérôme, lui demandait : « Tu sais me passer le stylo ? » Manon répondait : « Oui, je sais », et elle ne bougeait pas. Il fallait du temps pour comprendre qu'en Belgique, « savoir » veut souvent dire « pouvoir ».

И это было только начало. Её сосед по столу, высокий светловолосый парень в полосатом свитере по имени Жером, спрашивал: «Ты умеешь передать мне ручку?» Манон отвечала: «Да, умею» — и не двигалась с места. Понадобилось время, чтобы понять: в Бельгии «уметь» часто значит «мочь».

Quand il pleuvait très fort, ce qui arrivait souvent, les Bruxellois disaient : « Il drache. » Quand ils disaient « À tantôt », ça voulait dire « à plus tard », même si plus tard, c'était le lendemain. Et quand ils donnaient quelque chose, un café, un document, un sandwich, ils disaient « s'il vous plaît », exactement comme on dit « voilà » à Paris.

Когда лил сильный дождь — а лил он часто, — брюссельцы говорили: «Il drache». Когда говорили «À tantôt», это значило «до скорого», даже если «скоро» наступало только завтра. А протягивая что-нибудь — кофе, документ, бутерброд, — они говорили «s'il vous plaît», точно как в Париже говорят «voilà».

Jérôme l'aidait. Il était patient et drôle, et il trouvait les erreurs de Manon adorables. Chaque fois qu'elle comprenait un nouveau mot belge, il dessinait une petite frite sur un post-it et il le collait sur son écran. Au bout d'un mois, son écran était couvert de frites jaunes.

Жером ей помогал. Он был терпеливым и весёлым, а ошибки Манон казались ему очаровательными. Каждый раз, когда она понимала новое бельгийское слово, он рисовал на стикере маленький ломтик картошки фри и приклеивал его на её монитор. Через месяц монитор был весь в жёлтой картошке.

Un vendredi, Jérôme lui a demandé, un peu nerveux : « Tu veux venir dîner avec moi demain ? Je connais un petit endroit près de la Grand-Place. Les meilleures moules-frites de Bruxelles. »

В одну из пятниц Жером немного нервно спросил:

— Хочешь завтра пойти со мной на «дине»? Я знаю одно местечко у Гран-Плас. Лучшие мидии с картошкой фри в Брюсселе.

Manon a dit oui. Elle était très contente. Le lendemain, elle a passé tout l'après-midi à se préparer. Elle a mis sa plus jolie robe. À huit heures du soir, elle est arrivée devant le petit restaurant près de la Grand-Place.

Манон согласилась. Она очень обрадовалась. На следующий день она весь день собиралась. Надела своё самое краси-

вое платье. В восемь вечера она подошла к маленькому ресторанчику у Гран-Плас.

Jérôme n'était pas là.

Жерома там не было.

Elle a attendu. Vingt minutes. Quarante minutes. Elle lui a envoyé un message. Pas de réponse. Il drachait, bien sûr. Manon était sous la pluie, dans sa jolie robe, et elle avait envie de pleurer.

Она ждала. Двадцать минут. Сорок минут. Отправила ему сообщение. Ответа нет. Лил дождь — конечно же. Манон стояла под дождём в своём красивом платье, и ей хотелось плакать.

Puis son téléphone a sonné. C'était Jérôme.

Потом зазвонил телефон. Это был Жером.

« Manon ? Ça va ? Je t'ai attendue à midi ! Pendant une heure ! Je pensais que tu avais changé d'avis… »

— Манон? Всё в порядке? Я ждал тебя в полдень! Целый час! Я думал, ты передумала…

À midi. Manon a fermé les yeux. Bien sûr. En Belgique, le « dîner », c'est le repas de midi. Le repas du soir, c'est le « souper ». Elle le savait. Jérôme lui avait même dessiné une frite pour ce mot-là, trois semaines plus tôt.

В полдень. Манон закрыла глаза. Ну конечно. В Бельгии «дине» — это обед, полуденная еда. А ужин — «супе». Она это знала. Жером даже нарисовал ей картошку за это слово три недели назад.

« Jérôme, a-t-elle dit. Je suis devant le restaurant. Maintenant.

Sous la pluie. J'ai cru que c'était un dîner parisien. »

— Жером, — сказала она. — Я у ресторана. Прямо сейчас. Под дождём. Я думала, что это парижский «дине».

Il y a eu un silence. Puis Jérôme a commencé à rire, et elle aussi, et ils ont ri tous les deux au téléphone pendant une minute entière.

Повисла тишина. Потом Жером начал смеяться, и она тоже, и целую минуту они вдвоём смеялись в трубку.

« Ne bouge pas, a-t-il dit. J'arrive. Dix minutes. On va souper. »

— Никуда не уходи, — сказал он. — Я еду. Десять минут. Пойдём на «супе».

Il est arrivé en courant, sans parapluie, complètement mouillé, avec un petit post-it à la main. Dessus, il y avait une frite. Et à côté, il avait écrit : « Dîner = midi. Souper = ce soir. Toi + moi = ? »

Он прибежал без зонта, насквозь мокрый, со стикером в руке. На нём была нарисована картошка фри. А рядом он написал: «Дине = обед. Супе = сегодня вечером. Ты + я = ?»

Manon a pris le stylo et elle a écrit en dessous : « Septante fois oui. »

Манон взяла ручку и написала внизу: «Септант раз да».

Ils ont mangé des moules-frites jusqu'à minuit. La Grand-Place brillait sous la pluie, avec ses maisons dorées. Et Manon a pensé que Bruxelles, finalement, c'était peut-être la ville la plus logique du monde.

Они ели мидии с картошкой фри до полуночи. Гран-Плас сверкала под дождём своими золочёными домами. И Манон подумала, что Брюссель, в конце концов, — это, пожалуй, самый логичный город на свете.

Фразы из истории

Qu'est-ce qui pouvait mal se passer ? — Что могло пойти не так?

septante / nonante — (бельг., швейц.) семьдесят / девяносто

Il drache. — (бельг.) Льёт как из ведра.

changer d'avis — передумать

le dîner / le souper — (бельг.) обед / ужин

HISTOIRE 7

Le bateau-mouche / Речной трамвайчик

Paris, France · Париж, Франция

« Mesdames et messieurs, bienvenue à bord ! Sur votre droite, la cathédrale Notre-Dame de Paris. Sur votre gauche, l'île Saint-Louis… »

«Дамы и господа, добро пожаловать на борт! Справа от вас собор Парижской Богоматери. Слева — остров Сен-Луи…»

Clémence disait ces phrases huit fois par jour, en quatre langues : français, anglais, espagnol et russe. Elle avait appris le russe à l'université, par amour pour Tchekhov, et c'était sa langue préférée. Elle était guide sur un bateau-mouche, un de ces grands bateaux vitrés qui promènent les touristes sur la Seine, de la tour Eiffel à Notre-Dame et retour. Une heure, trente-sept ponts, des milliers de photos.

Клеманс произносила эти фразы восемь раз в день на четырёх языках: французском, английском, испанском и русском. Русский она выучила в университете из любви к Чехову, и это был её любимый язык. Она работала гидом на речном трамвайчике — одном из тех больших застеклённых теплоходов, что катают туристов по Сене от Эйфелевой башни до Нотр-Дама и обратно. Час, тридцать семь мостов, тысячи фотографий.

En fait, Clémence ne passait pas sous les trente-sept ponts

de Paris. Seulement sous une quinzaine. Mais elle aimait ce chiffre. Elle le disait toujours dans sa présentation, et personne ne vérifiait.

На самом деле под всеми тридцатью семью мостами Парижа Клеманс не проплывала. Только под пятнадцатью или около того. Но ей нравилось это число. Она всегда называла его в своём рассказе, и никто не проверял.

Personne, sauf le capitaine.

Никто, кроме капитана.

Un mardi, au milieu de la présentation, une voix grave est sortie du haut-parleur, au-dessus de sa tête. « Petite correction de la cabine : ce soir, nous passons sous quatorze ponts, mesdames et messieurs. Pas trente-sept. Mais ils sont très beaux. »

Однажды во вторник, посреди её рассказа, из динамика над головой раздался низкий голос:

— Небольшая поправка из рубки: сегодня вечером мы проплывём под четырнадцатью мостами, дамы и господа. Не под тридцатью семью. Но они очень красивые.

Les touristes ont ri. Clémence a regardé vers le haut, vers la petite cabine de pilotage, mais elle ne voyait que le reflet des lumières sur la vitre.

Туристы засмеялись. Клеманс посмотрела вверх, на маленькую рулевую рубку, но видела только отражение огней в стекле.

Le capitaine s'appelait Antoine. C'est tout ce qu'elle savait

de lui. Il arrivait avant elle et partait après elle. Il était toujours là-haut, derrière sa vitre, et elle était toujours en bas, avec son micro. Ils avaient travaillé sur le même bateau pendant trois mois sans jamais se parler.

Капитана звали Антуан. Больше она о нём ничего не знала. Он приходил раньше неё и уходил позже. Он всегда был наверху, за стеклом, а она — внизу, с микрофоном. Они три месяца проработали на одном теплоходе и ни разу не поговорили.

Mais à partir de ce mardi, tout a changé. Antoine a commencé à intervenir. Pas souvent. Juste une phrase de temps en temps, dans le haut-parleur.

Но с того вторника всё изменилось. Антуан начал вмешиваться. Нечасто. Просто время от времени — одна фраза из динамика.

Quand Clémence expliquait que le pont Neuf, malgré son nom, était le plus vieux pont de Paris, Antoine ajoutait : « Comme moi. Je m'appelle Antoine Lejeune, mais je ne suis plus tout jeune. » Quand elle racontait l'histoire des cadenas d'amour sur le pont des Arts, il disait : « Il y en avait tellement que le pont a failli tomber. L'amour, c'est lourd. » Et quand ils passaient devant la tour Eiffel au moment où elle commençait à scintiller, à l'heure pile, il éteignait le micro de Clémence pendant cinq secondes et il disait simplement : « Regardez. Ne prenez pas de photo. Regardez. »

Когда Клеманс объясняла, что Новый мост, несмотря на

название, — самый старый мост Парижа, Антуан добавлял: «Как я. Моя фамилия Лежён — „молодой“, — но я уже не первой молодости». Когда она рассказывала про замочки влюблённых на мосту Искусств, он говорил: «Их было столько, что мост чуть не рухнул. Любовь — штука тяжёлая». А когда они проходили мимо Эйфелевой башни ровно в тот момент, когда она начинала мерцать, — в начале часа, — он на пять секунд выключал микрофон Клеманс и просто говорил: «Смотрите. Не фотографируйте. Смотрите».

Les touristes adoraient. Le patron de la compagnie a reçu des dizaines de commentaires positifs sur internet : « Le duo de guides est génial ! » Il ne savait pas que le duo ne s'était jamais rencontré.

Туристы были в восторге. Хозяин компании получил десятки хороших отзывов в интернете: «Дуэт гидов — просто чудо!» Он не знал, что этот дуэт ни разу не встречался.

Clémence commençait à attendre la voix. Elle préparait ses phrases en pensant à ce qu'Antoine allait répondre. Elle se demandait à quoi il ressemblait. La voix était grave et calme, un peu ironique. Elle l'imaginait vieux, avec une barbe blanche, comme un marin dans un livre pour enfants.

Клеманс начала ждать этот голос. Она готовила фразы, думая о том, что ответит Антуан. Она гадала, как он выглядит. Голос был низкий, спокойный, немного иронич-

ный. Она представляла его старым, с белой бородой, как моряка из детской книжки.

Un soir de septembre, après la dernière croisière, Clémence a pris son courage à deux mains. Au lieu de descendre du bateau, elle a monté l'escalier étroit qui menait à la cabine. Elle a frappé à la porte.

Однажды сентябрьским вечером, после последнего рейса, Клеманс собралась с духом. Вместо того чтобы сойти на берег, она поднялась по узкой лестнице, которая вела в рубку. Постучала в дверь.

Antoine n'était pas vieux. Il avait trente-cinq ans peut-être, les cheveux en désordre à cause du vent, un vieux pull marin bleu et pas de barbe du tout. Il était en train de remplir le cahier de bord. Quand il l'a vue, il a laissé tomber son stylo.

Антуан не был старым. Ему было, может быть, тридцать пять; волосы растрёпаны ветром, старый синий матросский свитер и никакой бороды. Он заполнял судовой журнал. Увидев её, он уронил ручку.

« Bonsoir, a dit Clémence. Je voulais voir à quoi ressemblait la voix.

— Et alors ? a demandé Antoine.

— Elle est plus jeune que prévu. »

— Добрый вечер, — сказала Клеманс. — Я хотела посмотреть, как выглядит голос.

— И как? — спросил Антуан.

— Моложе, чем я думала.

Antoine a souri. Puis, un peu gêné, il a dit : « Il y a un dernier pont que je voudrais te montrer. Il n'est pas sur le parcours. Le bateau est à moi jusqu'à minuit. »

Антуан улыбнулся. Потом немного смущённо сказал:

— Есть ещё один мост, который я хотел бы тебе показать. Он не входит в маршрут. Теплоход в моём распоряжении до полуночи.

Ils sont repartis, juste tous les deux, sur la Seine noire et brillante. Antoine a conduit le bateau jusqu'au pont Marie, sur l'île Saint-Louis, le plus vieux pont de Paris après le pont Neuf, avec ses arches de pierre. Il a arrêté le moteur juste en dessous.

Они снова вышли на чёрную блестящую Сену, только вдвоём. Антуан довёл теплоход до моста Мари у острова Сен-Луи — самого старого моста Парижа после Нового, с каменными арками. Прямо под ним он заглушил мотор.

« On dit que si on fait un vœu en passant sous le pont Marie avec quelqu'un, et qu'on s'embrasse, le vœu se réalise, a-t-il dit.

— C'est vrai ?

— Je ne sais pas. Je n'ai jamais essayé. »

— Говорят, если проплываешь под мостом Мари с кем-то, загадываешь желание и целуешься, желание сбудется, — сказал он.

— Это правда?

— Не знаю. Никогда не пробовал.

Clémence n'a pas pris le micro. Elle n'a pas fait de commentaire en quatre langues. Elle a fait un vœu, et elle l'a embrassé.

Клеманс не взяла микрофон. Не стала комментировать на четырёх языках. Она загадала желание и поцеловала его.

Фразы из истории

à bord — на борту

avoir failli faire quelque chose — чуть не сделать что-то

à l'heure pile — ровно в начале часа

prendre son courage à deux mains — собраться с духом

faire un vœu — загадать желание

HISTOIRE 8

La marée / Прилив

Le Mont-Saint-Michel, Normandie · Мон-Сен-Мишель, Нормандия

On dit que la mer, autour du Mont-Saint-Michel, monte « à la vitesse d'un cheval au galop ». Ce n'est pas tout à fait vrai, mais presque. Dans cette baie, la différence entre la marée basse et la marée haute peut atteindre quatorze mètres. Quand la mer se retire, elle laisse derrière elle des kilomètres de sable gris, brillant, mouillé. Et au milieu, sur son rocher, l'abbaye, comme un château sorti d'un conte.

Говорят, что море вокруг Мон-Сен-Мишеля наступает «со скоростью скачущей лошади». Это не совсем правда, но почти. В этой бухте разница между отливом и приливом может достигать четырнадцати метров. Когда море отступает, оно оставляет за собой километры серого, блестящего, мокрого песка. А посередине, на скале, — аббатство, похожее на замок из сказки.

Élodie était architecte à Paris. Elle avait toujours rêvé de traverser la baie à pied, comme les pèlerins du Moyen Âge. Mais on ne peut pas le faire seul. C'est trop dangereux : il y a les marées, le brouillard, et surtout les sables mouvants. Alors elle s'était inscrite à une traversée avec un guide.

Элоди работала архитектором в Париже. Она всегда мечтала пересечь бухту пешком, как средневековые палом-

ники. Но одному так нельзя. Слишком опасно: приливы, туман и, главное, зыбучие пески. Поэтому она записалась на переход с проводником.

Le guide s'appelait Gaspard. Il était né dans un village au bord de la baie, et son père et son grand-père avaient été guides avant lui. Il était grand, maigre, avec les pieds nus, le pantalon roulé jusqu'aux genoux et un long bâton à la main. Il avait l'air de quelqu'un qui connaissait chaque grain de sable.

Проводника звали Гаспар. Он родился в деревне на берегу бухты, а до него проводниками были его отец и дед. Высокий, худой, босиком, со штанами, закатанными до колен, и с длинным посохом в руке. Он выглядел так, будто знал здесь каждую песчинку.

« Règle numéro un, a-t-il dit au groupe, qui comptait une vingtaine de personnes. Vous marchez derrière moi. Toujours derrière moi. Règle numéro deux : si je dis "on court", vous courez. Règle numéro trois : vous enlevez vos chaussures. »

— Правило номер один, — сказал он группе из двадцати человек. — Вы идёте за мной. Всегда за мной. Правило номер два: если я говорю «бежим» — вы бежите. Правило номер три: снимите обувь.

Le sable était froid et doux sous les pieds. Le ciel était immense. Élodie n'avait jamais vu un paysage aussi vide et aussi beau. Gaspard racontait l'histoire de l'abbaye : l'archange saint Michel qui était apparu en rêve à un évêque, il y a treize siècles. Les moines. Les pèlerins qui venaient de toute l'Europe. Ceux

qui ne sont jamais arrivés.

Песок был холодным и мягким. Небо — огромным. Элоди никогда не видела такого пустого и такого прекрасного пейзажа. Гаспар рассказывал историю аббатства: как архангел Михаил явился во сне епископу тринадцать веков назад. О монахах. О паломниках, которые шли сюда со всей Европы. О тех, кто так и не дошёл.

Élodie prenait des photos de l'abbaye. Elle était architecte, elle voulait voir les détails. Et sans y faire attention, elle s'est éloignée du groupe de quelques mètres. Puis de quelques mètres encore.

Элоди фотографировала аббатство. Она была архитектором, ей хотелось рассмотреть детали. И, сама того не заметив, отошла от группы на несколько метров. Потом ещё на несколько.

Tout à coup, le sable sous ses pieds est devenu mou. Elle a voulu faire un pas en arrière, mais son pied ne bougeait pas. Elle s'est enfoncée jusqu'aux chevilles, puis jusqu'aux genoux. Elle a crié.

Вдруг песок под ногами стал мягким. Она хотела отступить на шаг, но нога не двигалась. Она провалилась по щиколотку, потом по колено. Она закричала.

« Ne bougez pas ! » Gaspard était déjà là. Il ne courait pas, il marchait vite, d'une manière étrange, en faisant de petits pas. « Surtout, ne bougez pas. Plus vous bougez, plus vous vous enfoncez. »

— Не двигайтесь! — Гаспар уже был рядом. Он не бе-

жал, он шёл быстро и как-то странно, мелкими шажками. — Главное — не двигайтесь. Чем больше двигаетесь, тем глубже проваливаетесь.

Il s'est couché à plat ventre sur le sable, à côté d'elle, pour répartir son poids. Il a pris ses mains. « Maintenant, penchez-vous vers moi. Doucement. Couchez-vous presque. Comme ça. Et bougez une jambe, tout doucement, comme si vous dessiniez un cercle. »

Он лёг на песок рядом с ней плашмя, на живот, чтобы распределить вес. Взял её за руки.

— Теперь наклонитесь ко мне. Медленно. Почти лягте. Вот так. И шевелите одной ногой — потихоньку, как будто рисуете круг.

Ça a pris cinq longues minutes. Puis le sable l'a lâchée, avec un bruit de bouche qui s'ouvre. Élodie s'est retrouvée allongée à côté de Gaspard, couverte de sable gris des pieds à la tête, le cœur qui battait à cent à l'heure.

Это заняло пять долгих минут. Потом песок отпустил её с таким звуком, будто открылся рот. Элоди оказалась лежащей рядом с Гаспаром, вся в сером песке с головы до ног, с бешено колотящимся сердцем.

« Ça s'appelle une lise, a dit Gaspard calmement. Le sable mouvant. Elle vous a choisie. Elle a bon goût. »

— Это называется «лиз», — спокойно сказал Гаспар. — Зыбучий песок. Он выбрал вас. У него хороший вкус.

Élodie a commencé à rire. Elle riait et elle tremblait en même temps. Le groupe applaudissait. Gaspard l'a aidée à se relever et, jusqu'à la fin de la traversée, il ne l'a plus quittée des yeux.

Элоди начала смеяться. Она смеялась и одновременно дрожала. Группа аплодировала. Гаспар помог ей подняться и до конца перехода больше не спускал с неё глаз.

Quand ils sont arrivés au pied du Mont, Élodie voulait le remercier. Elle l'a invité à manger une omelette chez la Mère Poulard, le restaurant le plus célèbre du Mont, où l'on bat les œufs dans de grands bols en cuivre depuis plus de cent ans. Gaspard a ri. « C'est le restaurant des touristes. Je connais mieux. »

Когда они дошли до подножия горы, Элоди захотелось его отблагодарить. Она пригласила его на омлет к Матушке Пуляр — в самый знаменитый ресторан на горе, где уже больше ста лет взбивают яйца в больших медных мисках. Гаспар засмеялся.

— Это ресторан для туристов. Я знаю место получше.

Il l'a emmenée dans une petite crêperie de son village, de l'autre côté de la baie, avec une vue sur le Mont. Ils ont mangé des galettes au sarrasin et bu du cidre. Le soleil se couchait, et la mer revenait. Élodie la regardait arriver, l'eau qui recouvrait tout le sable où ils avaient marché le matin. En une heure, le Mont est redevenu une île.

Он повёл её в маленькую блинную в своей деревне, на другом берегу бухты, с видом на гору. Они ели гречневые галеты

и пили сидр. Солнце садилось, и море возвращалось. Элоди смотрела, как оно наступает: вода закрывала весь песок, по которому они шли утром. За час гора снова стала островом.

« C'est fou, a-t-elle dit. Ce matin, on marchait là. Et maintenant, il n'y a plus rien.

— La baie change tout le temps, a dit Gaspard. Il faut la connaître. Il faut revenir souvent. » Il l'a regardée. « Les grandes marées, c'est en septembre. C'est le plus beau spectacle de l'année. »

— С ума сойти, — сказала она. — Утром мы шли здесь. А теперь ничего нет.

— Бухта всё время меняется, — сказал Гаспар. — Её надо знать. Надо часто возвращаться. — Он посмотрел на неё. — Большие приливы — в сентябре. Это самое красивое зрелище в году.

Élodie est revenue en septembre pour les grandes marées. Puis en octobre. Puis en décembre, quand il n'y avait plus aucun touriste et que le Mont était tout blanc de givre. Aujourd'hui, elle dessine les plans d'une petite maison au bord de la baie, avec une grande fenêtre qui donne sur le Mont. C'est le projet le plus important de sa vie. Gaspard dit que c'est surtout le plus long.

Элоди вернулась в сентябре на большие приливы. Потом в октябре. Потом в декабре, когда туристов уже не было со-

всем, а гора стояла белая от инея. Сейчас она чертит план маленького дома на берегу бухты с большим окном, выходящим на гору. Это самый важный проект в её жизни. Гаспар говорит, что прежде всего — самый долгий.

Фразы из истории

la marée basse / la marée haute — отлив / прилив

les sables mouvants — зыбучие пески

à plat ventre — плашмя, на животе

le cœur qui bat à cent à l'heure — сердце колотится как бешеное

ne pas quitter quelqu'un des yeux — не спускать с кого-то глаз

HISTOIRE 9

La fête de la musique / Праздник музыки

Bordeaux, France · Бордо, Франция

Chaque année, le 21 juin, le jour le plus long de l'année, toute la France joue de la musique. C'est la fête de la musique. Ce jour-là, tout le monde a le droit de jouer dans la rue : des groupes de rock, des chorales, des orchestres, des enfants avec une flûte, des grands-pères avec un accordéon. Les rues sont pleines jusqu'au matin.

Каждый год 21 июня, в самый длинный день в году, вся Франция музицирует. Это Праздник музыки. В этот день каждый имеет право играть на улице: рок-группы, хоры, оркестры, дети с флейтой, дедушки с аккордеоном. Улицы полны народу до самого утра.

Inès n'aimait pas la foule. Elle était étudiante en médecine vétérinaire, elle passait ses journées avec des chiens et des chats, et elle préférait les animaux aux grandes fêtes. Mais ses amies l'avaient obligée à venir. « Une fois par an, Inès ! Une seule fois ! »

Инес не любила толпу. Она училась на ветеринара, целые дни проводила с собаками и кошками и предпочитала животных большим праздникам. Но подруги заставили её пойти. «Раз в году, Инес! Всего один раз!»

À neuf heures du soir, elle a perdu ses amies dans la foule, sur

les quais de la Garonne. Son téléphone n'avait plus de batterie. Elle s'est retrouvée seule devant le Miroir d'eau, cette immense surface d'eau très fine où se reflète la place de la Bourse avec ses beaux bâtiments du dix-huitième siècle.

В девять вечера она потеряла подруг в толпе на набережной Гаронны. Телефон разрядился. Она оказалась одна перед «Водным зеркалом» — огромной водной гладью в пару сантиметров глубиной, в которой отражается площадь Биржи с её красивыми зданиями XVIII века.

Au bord du Miroir, un jeune homme jouait de la guitare. Il n'avait pas de micro, pas d'amplificateur, juste sa guitare et sa voix. Peu de gens s'arrêtaient, parce qu'à côté, un groupe de rock jouait très fort. Mais Inès s'est arrêtée. Il chantait une vieille chanson française qu'elle connaissait par cœur. Sa grand-mère la chantait quand elle était petite.

У края «Зеркала» молодой человек играл на гитаре. Ни микрофона, ни усилителя — только гитара и голос. Останавливались немногие, потому что рядом очень громко играла рок-группа. Но Инес остановилась. Он пел старую французскую песню, которую она знала наизусть. Её пела бабушка, когда Инес была маленькой.

Sans réfléchir, elle s'est mise à chanter avec lui. Doucement d'abord, puis plus fort. Le jeune homme a levé les yeux, surpris, et il a souri. Il a fait un signe de tête : continue. Alors elle a continué. Ils ont chanté le deuxième couplet ensemble, et le refrain, et à la fin, une vingtaine de personnes s'étaient arrêtées

pour les écouter. Elles ont applaudi.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.